

Ю. А. Куприянова

ОБРАЗ НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ КИТАЯ СЕРЕДИНЫ XX века В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧЖАН АЙЛИН

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Исследование посвящено анализу произведений одной из четырех величайших китайских писательниц XX в. — Чжан Айлин (1920–1995). Практически во всех работах Чжан, более известной на Западе как Эйлин Чан, главным действующим лицом является современная жительница крупного мегаполиса, ежедневно сталкивающаяся с меняющейся действительностью и социальными противоречиями Республиканского Китая. Работы писательницы отражают изменения в положении женщины в семье и обществе в XX в., повествуют о непростых судьбах новых женщин Китая. Богатое наследие писательницы помогает по-иному взглянуть на проблему женского движения середины XX столетия: увидеть то, о чем умалчивали сборники законов и идейно окрашенные киноленты. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: китайская литература, литературный образ, Китайская Республика, социальные конфликты, гендерная история, Чжан Айлин.

EILEEN CHANG'S NOVELS: THE IMAGE OF THE CHINESE NEW WOMAN IN THE MIDDLE OF THE 20th CENTURY

Yu. A. Kupriyanova

National Research University Higher School of Economics,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

The article examines series of novels written by the one of the most popular Chinese women writer of the 20th century — Eileen Chang. The author analyzes social and cultural changes taking place in the later period of Chinese Republic. Through the detailed analysis of Chang's novels it can be seen that practically in all her works the main protagonist is a modern woman living in the big city and trying to play a new role in the family and society. The stories of numerous female characters help us to reveal main social conflicts and contradictions of Chinese society of 1940s. Sophisticated female characters show that in many ways Chinese woman was unable to adjust to rapid social change. While during the study period many city women acquired the new right to education and work, obtained a new legal status, their minds still continued to be subordinate to the old Confucian ideology. Refs 19.

Keywords: Chinese literature, literary character, Republic of China, social conflicts, women studies, Eileen Chang.

Чжан Айлин — одна из самых известных китайских писательниц XX в. Первая половина ее жизни, вплоть до иммиграции в США в 1955 г., прошла в крупнейшем городе Восточной Азии того времени — Шанхае. Начав публиковать произведения еще в подростковом возрасте, по-настоящему знаменитой она стала в 23 года. Первую популярность в среде шанхайских интеллектуалов ей принесли повести «Любовь, разрушающая города» [1] и «Записки о золотом замке» [2], а вышедший сборник «Новеллы» лишь укрепил ее статус литературного гения. Последовавший спустя год сборник «Пересуды» [3], впервые изданный в 1945 г., также как и другие книги Чжан, был раскуплен всего за несколько дней. Почти на десятилетие Чжан Айлин стала признанной королевой в культурных кругах Шанхая и Гонконга. Но ей было не суждено долго купаться в лучах славы. В предисловии ко второму изданию сборника «Чуаньци» она написала пророческие слова о том, сколь мимолетна слава: «Да, стать известной

нужно как можно раньше, иначе не испытаешь всей радости от этого. Скорее, скорее, немного промедлишь, уже опоздал, опоздал!» [цит. по: 4, р. 284]. После переезда писательницы в США в материковом Китае ее быстро забыли: ее творчество совершенно не соответствовало идеям и задачам строительства молодой КНР.

В первые два сборника Чжан Айлин вошли очерки и эссе, затрагивающие вопросы творчества, культуры мегаполиса, быта горожан. В «Пересудах» Чжан «увечивает виды и звуки оккупированного Шанхая и Гонконга, перемежая их изучением городской культуры, литературных течений, домашних привычек и исторических событий» [5]. Многое из описанного было свойственно жизни именно этих двух культурных центров и не находило отражения в других частях страны в тот период. Лео Ли в книге «Шанхайский модерн» говорит о творчестве писательницы как о воплощенной действительности Шанхая: «Шанхайский модерн неотделим от Чжан Айлин, ее работы полностью растворяются в нем» [6, р. 95]. При этом Ли Оуфань — известный китайский литературный критик и исследователь современной культуры Китая, указывает на то, что работы Чжан застали период постепенного угасания ярких особенностей городской культуры Шанхая, поэтому ее произведения могут служить своеобразным завершением, подведением итогов развития шанхайского стиля в культуре, искусстве, стиле жизни горожан докоммунистического Шанхая [4, р. 290]. Чжан Айлин зафиксировала на страницах своих произведений ускользающую историю полуколониального мегаполиса. Она назвала свой второй сборник «люянь», что обычно переводится на русский язык как «сплетни», «пересуды». Однако, как заметила Николь Хуан в своем предисловии к английскому переводу сборника, у этого понятия существует и другая коннотация: «Сама писательница вкладывала иной смысл в данную фразу, которая может быть переведена еще и как “текущие слова” — нечто, созданное на злобу дня, не способное сохраниться надолго» [7, р. 11].

Атмосфера полуколониальных мегаполисов, явившаяся результатом взаимодействия культур Востока и Запада, наложила значительный отпечаток как на художественные, так и на публицистические работы Чжан Айлин. Объектами творчества писательницы становились, как правило, простые горожане, которые жили бок о бок с ней в атмосфере суеты и шума столицы, чаще всего это были женские персонажи. В очерках раскрывается ее женский мир, аналогичным образом, читая повести и рассказы, читатель знакомится с калейдоскопом характеров и судеб героинь разного возраста, достатка и социального происхождения, которые пытаются найти свой жизненный путь, балансируя между довлеющей традицией и новыми веяниями культуры. В работах писательницы сильно ощущается дух времени. На страницах произведений разворачиваются истории о *новых женщинах* Китая первой половины XX в.

Важной особенностью женских образов, о которых писала Чжан Айлин, является их тесная связь с биографией писательницы. Многие черты характера и бытовые ситуации, в которых оказываются героини, не являются плодом авторского вымысла, а отражают жизненный опыт самой писательницы или ее ближайшего окружения. Сильное влияние на женские портреты, созданные Чжан в повестях и рассказах, оказали родная мать и мачеха писательницы, юные одноклассницы, получившие престижное западное образование в Женском колледже Святой Марии, прогрессивные студентки Гонконгского университета и ее шанхайские подруги — Су Цин и Янь Ин. Все эти реальные женщины, встретившиеся на пути писательницы, сформиро-

вали в ней определенное восприятие женщины поздней Китайской Республики, что нашло непосредственное отражение в художественных образах.

Пороки старого общества постоянно фигурируют в сюжетах романов. В ее книгах о жизни китайских женщин в столичных городах 30–40-х годов XX в. встречаются истории семей, где дочь в выборе своего жизненного пути вынуждена по-прежнему руководствоваться волей отца или братьев, хотя это и противоречит новому законодательству и духу времени. Судьбы героинь раскрываются через конфликт с будущим супругом, которого выбирают для них члены семьи в погоне за материальной выгодой или повышением социального статуса. Во многих произведениях описываются сложные внутрисемейные отношения, в которых отцы, братья, а порой и матери девушек воспринимают их как дорогой товар, который нужно выгодно продать: «Дочери — это затратные статьи для семьи; это товар, на котором ты теряешь свои деньги; но при этом красивые дочери не всегда так плохи» [8, р. 193]. Писательница показывает, что под нажимом родственников удивительным образом сама женщина порой воспринимает себя и свое тело как товар, как капиталовложение, которое может помочь ей лучше устроить собственную судьбу [9].

Для многих женских персонажей брак — это не союз любящих сердец, а прежде всего — гарантия материального благополучия, возможности удовлетворять свои желания за чужой счет. Героиня повести «Оковы» [10] тратит всю свою жизнь, чтобы получить свидетельство о браке. Подобны ей и одна из сестер романа «Связь длиною в полжизни» [11] по имени Гу Маньлу, и героиня «Повести о золотом замке» [2] Цао Цицяо. Законный брак для этих женщин — лишь средство достижения материального благополучия без ущерба для собственной репутации. Героиня повести «Любовь, разрушающая города» Бай Люсю после первого неудачного замужества стремится к новому браку, но не ради любви, а ради материальной независимости. Ее будущий жених по фамилии Фань, понимая истинные мысли молодой женщины, говорит в одной из сцен: «Ты ведь всецело полагаешь, что замужество — это не что иное, как долгосрочная проституция...» [1, с. 225]. Цао Цицяо на протяжении своей жизни заводит множество знакомств, живет с разными мужчинами, но каждый раз не достигает желаемой развязки, оставаясь в статусе любовницы. Более того, она препятствует свадьбе по любви собственной дочери, настаивая, чтобы та в вопросе брака руководствовалась разумом (или расчетом), а не чувствами. В конечном счете, мать толкает дочь на тот же путь, что прошла сама. Создавая образы этих героинь, для которых брак в идеальной своей форме представляется выгодной денежной сделкой, писательница показывает, насколько сильно женщина по-прежнему была зависима от воли мужчин, а точнее, от их способности дать ей желаемое: «Женщины постоянно забывают одну важную вещь: все их образование непрестанно учит, что нужно быть крепкой духом, сопротивляться всем соблазнам внешнего мира, а они же напротив растрачивают свои жизненные силы на то, чтобы испытать все эти соблазны. Современный брак стал своего рода страховкой, страховкой, изобретенной женщиной» [12, р. 15].

Отношение современных женщин к браку ярко показано в романе «Связь длиною в полжизни» [11], который рассказывает о судьбе двух сестер, проживающих в Шанхае. Судьбы героинь совершенно противоположны, однако обе не могут найти счастья в личной жизни. Старшая сестра, Маньлу, алчна и порочна, любыми методами стремится к обеспеченной жизни. В одной из сцен она поучает младшую сестру, Маньцзин: «Женщина в любом случае должна выйти замуж. И это твоё счастье, ес-

ли ты можешь выйти за того, кто нравится тебе». Мать и тетя Маньлу и Маньцзин в суете домашних дел предстают постоянно размышляющими лишь об одном вопросе: как бы выдать замуж младшую дочь, так как на старшую у них уже давно нет никаких надежд. Свою репутацию она запятнала, работая с юности танцовщицей, в связи с чем родным не приходится рассчитывать на выгодную партию.

В одной из сцен романа две сестры ссорятся из-за того, что старшая постоянно жалуется на свою жизнь, но не готова развестись со своим новым богатым мужем Хунцаем, ибо тогда ей не на что будет жить и снова нужно будет искать себе богатого покровителя. Маньцзин осуждает сестру, так как из-за «жалких денег» она совершенно потеряла веру в себя. Маньлу негодует, так как несколько лет назад именно ради этих «жалких денег» ей пришлось в юном возрасте оставить учебу и пойти работать танцовщицей, чтобы содержать овдовевшую мать и брата с сестрой. Таким образом, писательница показывает, что именно денежный вопрос становится роковым для многих современных женщин в вопросе выбора своего пути.

Еще одной проблемой китайского общества, на которую обращает внимание писательница, является сохранение института младших жен, формально переставшего существовать еще в начале XX в. Чжан Айлин показывает новые формы, которые обрела данная традиция в современном обществе. Прежний обычай, при котором наложницы проживали совместно со старшей женой в одном доме, в городах практически перестал встречаться. Всего несколько раз писательница описывает девушек, которые живут под одной крышей с законной женой, пребывая в статусе наложницы (*сяо лаопо*). Чаще мы можем видеть героинь, которые по разным мотивам соглашались на неофициальные связи с мужчиной, живя в отдельном доме. Некоторые такие женщины, как например вдова Дунь Фэн из рассказа «Снисходительное отношение» [13] или же Бай Люсу, пытаются найти новое счастье после неудачного первого брака: «На что уж я старомодна, и то скажу: если первый раз выходишь замуж по воле родителей, то второй — по собственному желанию!» [1, с. 228]. Их обеих тревожит мысль о том, что отношения не закреплены официальным браком, но перед лицом одиночества они готовы довольствоваться и ролью сожительницы: «В общем, долгое время удерживать мужчину, не имея штампа в паспорте, дело чрезвычайно трудное, болезненное и практически невозможное. Но была, не была! Люсу признавала, что Фань Лююань был милым, он дарил ей волшебные переживания, в то время как ее целью было материальное благосостояние. Она знала, что за последнее может быть спокойна» [1, с. 230]. Разведенная женщина в то время едва ли могла рассчитывать на повторное замужество, поэтому мотивы этих героинь вполне понятны. Они предпочитали не иметь штампа в паспорте, нежели оставаться одиночками до конца дней. В описаниях данных героинь проглядывается позиция автора: Чжан явно симпатизирует им. Подобная ситуация была близка ей, возможно, в силу того, что перед глазами был пример собственной матери, которая после развода с мужем отправилась за границу устраивать личное счастье. Спустя несколько лет она вернулась в Шанхай уже с неким американцем, который жил вместе с ней до их повторного отъезда из Китая.

В работах писательницы мы можем видеть и другую сторону данного явления: часть юных девушек соглашается на роль любовниц даже невзирая на то, что они имеют все шансы для благополучного брака. С одной стороны, они не хотят ответственности, а с другой — стремятся выйти из-под власти родных, иметь покровителя и опору: «Сейчас в обществе таких девушек слишком много, соблазненные день-

гами...» [14, р. 228–229]. Таковой представляется одна из юных студенток из «Канона души» по имени Лин Цин: «Бедняжка Лин Цин, она же мне ровесница! Она не понимает этой опасности. Если она будет с моим отцом, у нее не будет никакого законного статуса, никаких гарантий...От нее все отвернутся» [14, р. 228]. Данные слова представляются явным преувеличением: на самом деле распространенность этого явления в среде горожан говорит скорее о снисходительном отношении общества к подобному явлению. Главный герой этого рассказа Фэн И, начав внебрачные отношения с одноклассницей собственной дочери, не считает свои действия предосудительными: «Сейчас в обществе обычные люди не столь радикальны. Лин Цин не придется тяжело. Ты же сама сказала: у меня есть деньги и положение...» [14, р. 232]. Интересно, что вскоре после написания «Канона души» и самой писательнице довелось побывать в роли любовницы. На момент ее знакомства со своим первым мужем Ху Ланьчэном он был старше ее на 15 лет и уже имел семью. Юную Чжан Айлин это не остановило. Удивительным образом она частично повторила судьбу женщины, которая в детстве вызывала у нее глубочайшее отвращение, — своей мачехи. У отца писательницы еще до развода с женой была любовница, которую он вскоре привел в дом в статусе новой жены. В отличие от госпожи Хань из «Канона души», законной супруги Фэн И, которая терпит любовные связи мужа и не устраивает скандалов, реальная жена Ху Ланьчэна, узнав о юной любовнице, тут же подала на развод. Таким образом, Чжан и Ху стали законными супругами. Впрочем, брак не был счастливым: спустя год, летом 1945 г., обвиненный в пособничестве японцам, супруг писательницы бежал из Шанхая и был вынужден скрываться. Однако это не помешало ему заводить новые отношения с женщинами, в то время как Чжан Айлин еще долго пересылала ему средства на жизнь [15, р. 30–31].

Издание официальных законов о браке, регламентировавших процедуры развода и раздела имущества, привело к многочисленным изменениям в семейной жизни шанхайцев с начала 1930-х годов. Женщины получили право голоса в решении семейных вопросов. Они могли требовать от мужа развода, повторно выходить замуж и не зависеть материально от супруга. Тема отстаивания женщиной своих прав в семье не раз упоминается в произведениях автора. В повести «Любовь, разрушающая города» родственники разведенной Бай Люсу при любом удобном случае намекают на то, что ей бы следовало вернуться в семью мужа, а не объедать свою старую мать и братьев. В ответ на замечание молодой женщины о том, что с момента официального развода прошло уже 8 лет, ее брат возражает: «Что ты по любому поводу законами голову морочишь! Законы, они каждый день меняются, а правила приличия важнее. Что неизменно, так это “три начала и пять постоянных принципов”! Пока ты жива, ты — член их семьи» [1, с. 197]. Читая финал повести, мы можем видеть, что писательница явно выражает симпатию женщинам, отважившимся на разрыв отношений с недостойным супругом: «Четвертая госпожа решила-таки развестись с Четвертым господином, и виновницей всего этого негласно считали Люсу. Ведь Люсу вышла замуж после развода, да еще и удачно, неудивительно, что окружающие решили последовать ее примеру» [1, с. 197].

Вместе с тем Чжан Айлин вовсе не идеализирует последствия расторжения брака. Мотив одиночества женщины в городе и ее неспособности иметь нормальную семью постоянно присутствует в работах писательницы. *Новая женщина* Китая оказалась способной обеспечить себя самостоятельно, однако писательница постоянно

говорит о том, что это не сделало ее счастливее: «...страдает от этого снова женщина, я вот очень боюсь становиться сильной, где же такой женщине найти подходящего спутника?» [16]. Одинокой в конечном счете остается главная героиня романа «Связь длиною в полжизни» Гу Маньцзин, от одиночества пытается сбежать молодая учительница начальных классов У Суйюань в «Блокаде» [17].

Реже всего в своих произведениях Чжан описывает женщин, которым знакома настоящая любовь. Характерно, что в богатом наследии писательницы практически не находится историй о счастливой любви. За исключением рассказа «Любовь, разрушающая города», финал которого можно назвать вполне счастливым, в остальных произведениях отношения героев, основанные на искренних чувствах, заканчиваются трагично. В романе «Связь длиною в полжизни» старшая сестра Маньлу любви предпочитает состоятельную жизнь, младшая — Маньцзин, на протяжении всего романа демонстрирует стойкость характера. Она отказывается выйти замуж за своего возлюбленного, по причине того, что его родители неуважительно отзываются о ее сестре — бывшей танцовщице. По мнению их семьи, работа танцовщицы достойна осуждения, более того, бросает тень и на саму Маньцзин, которая могла попасть под влияние «распутной» сестры. При этом Маньцзин в искреннем негодовании говорит о том, что на ее взгляд, гораздо менее достойным является поведение отца жениха, который, живя в другом городе, имел связи со многими танцовщицами, при этом в настоящее время проживает отдельно от семьи, с одной из своих младших жен. Тем самым автор показывает, что даже в середине XX в. в китайском обществе сохранялась двойственность в отношении норм поведения женщины и мужчины. По замыслу Чжан Айлин, высокоморальная главная героиня романа обречена на страдания в условиях нового времени. Даже несмотря на бедность, в которой она живет, Маньцзин отказывается стать младшей женой богатого предпринимателя Чжу Хунцая, женатого на ее сестре. Едва зарабатывая себе на хлеб преподаванием, она так и остается одинокой.

В нескольких своих произведениях Чжан описывает искреннее чувство симпатии между героями, которое так и не перерастает в нечто большее по причине того, что молодым людям не хватает силы воли и мужества бороться за свою любовь. Писательница показывает, что и девушки, и молодые люди предпочитают по-прежнему идти на поводу у собственных родных, нежели брать судьбу в свои руки. В одном из очерков под названием «Любовь» Чжан описывает двух симпатизирующих друг другу молодых людей, которые в решающий момент не находят нужных слов: «Она ничего не ответила, и он более ничего не сказал, задержался ненадолго, и оба разошлись... А после эту девочку мошенники-родственники продали в наложницы в другую деревню, много раз еще перепродавали, довелось пережить ей много ужасов, стала старой, но все еще помнила тот случай, часто про него заговаривала, про тот весенний вечер, про молодого парня под персиковым деревом у задней калитки» [18].

Отчасти схожим сюжетом навеяна и судьба героини рассказа «Чай с жасмином» [19] Фэн Било. Ее сын Чуань Цин, главный действующий персонаж, одержим болезненной идеей того, что он должен был родиться и вырасти в семье своего университетского профессора Янь Цзые. Вместо этого он рос с жестоким, ненавидящим его отцом, который все свободное время посвящал курению опиума в компании наложницы. О собственной матери Фэн Било парень помнит очень мало, но злится на нее за малодушие. Знает, что она не любила его отца, была несчастлива в браке и рано умерла: «В год своего замужества Фэн Било исполнилось 18 лет. Перед помолвкой

было время, когда она хотела пойти учиться. Но в столь консервативной семье, какой была семья Фэн, разумеется, это было невозможным» [19, р. 94–95]. В доме своих двоюродных сестер Било знакомится с Янь Цзые, студентом второго курса. Молодые люди симпатизируют друг другу, однако сваты, посланные от семьи Янь, получают отказ под предлогом того, что их экономическое положение не соответствует статусу семьи Фэн. Зная о взаимности чувств Било, Янь Цзые попытается уговорить ее сбежать с ним за границу, однако девушка не решается на столь рискованный шаг. В результате юный студент отправляется учиться в другую страну, а Било вскоре выходит замуж и умирает.

Как показывает автор, неспособными на настоящие чувства оказываются спустя 20 лет и дети этих героев. Чуань Цин испытывает симпатию к дочери своего профессора Янь Цзые, но параллельно с этим ненавидит ее, так как считает, что он должен быть на ее месте. Сама девушка также испытывает к нему чувства, однако вместе с этим полагает, что учеба и будущая карьера гораздо важнее, чем общение со столь замкнутым и несовременным молодым человеком. Их любви препятствуют уже не родственники, а их собственные психологические проблемы, порожденные современным обществом.

Еще одним рассказом, посвященным теме искренних отношений между мужчиной и женщиной, является «Канон души». Но и здесь писательница дает весьма странную интерпретацию современной городской любви: она изображает юную студентку Сяо Хань, одержимую влечением к собственному отцу. Любящих женщин в рассказе две: это сама Сяо Хань и ее мать. Госпожа Хань олицетворяет собой женщину с традиционным воспитанием, воспринимающую брак как единственное свое предназначение. Любовью она называет служение и верность. Она готова терпеть измены мужа, его холодность и равнодушие, но не устраивает скандалов, чтобы не разрушить семью. Она знает о странном влечении дочери к отцу, но не способна ничего с этим поделать, потому что ее учили быть «добродетельной женой и хорошей матерью», что она и делает всю свою жизнь. Госпожа Хань лишь надеется, что дочь не совершит ее ошибок и не выйдет замуж без любви, но поразительным образом именно юная и прогрессивная Сяо Хань возражает ей: «Брак, в котором есть любовь, — несчастный. Ты и сама знаешь!» [15, р. 237]. Для Сяо Хань любовь — это чувство защищенности и надежности, которое ей дает отец. Она не хочет покидать родное гнездо, лишаться заботы и ласки, к которым привыкла с детства. Сяо Хань не замечает ухаживаний своих ровесников, их внимание лишь тешит ее самолюбие. Но она не готова отдавать взамен, не способна на искренние чувства, на ответственность за свою судьбу. Она стремится быть любимой и защищенной, но боится полюбить другого мужчину, кроме отца. Таким образом, Чжан Айлин вновь и вновь изображает женские персонажи, которые не готовы к принятию самостоятельных решений, предпочитают полагаться на чужие решения, в глубине души жалея себя и роппа на судьбу.

Несмотря на различия в характерах героинь, которых создает автор, многих из них сближает общая черта: стремление к материальному благополучию. Мало кто из героинь в жизненных поступках руководствуется искренними чувствами. Любящие женщины, такие как Гу Маньцзин, растворяются в общей массе. Отсутствие счастливых любовных финалов лишь указывает на то, что в обществе, описанном Чжан Айлин, места для настоящих чувств не остается. Она демонстрирует ту пропасть, которая существовала между реалиями жизни в крупных городах страны

и идеями общественных деятелей движения за новую культуру. В очерке «О женщинах» она говорит о том, что, несмотря на прогрессивное образование в лучших традициях Запада, многие горожанки в душе так и оставались непросвещенными: «Недостатки женщины полностью результат окружающей действительности, и даже не смотря на то, что теперь уже женщины наравне с мужчинами имеют доступ к высшему образованию, как же получается, что порой демонстрируют они худшие свои стороны, строптивы и мнительны, как и их прабабки?» [12, р. 16]. Мир, в котором обитают эти персонажи, — это не простое противопоставление черного и белого, новой культуры Китая и традиционных догм. Это не просто истории, повествующие о женских персонажах, стремящихся к равноправию и справедливости, и мужских героях, мечтающих и далее угнетать своих дочерей и жен. Напротив, характер каждой героини очень противоречив. Зачастую именно женщины своим поведением демонстрируют приверженность традиции, они живут в плену предрассудков, словно нарочно вынуждая своих мужей и отцов идти привычным путем. Героини Чжан Айлин продолжают жить, основываясь на многовековой «рабской психологии».

Литература

1. Чжан Айлин. Любовь, разрушающая города // Пограничный городок. Китайская проза XX века. СПб.: Каро, 2013. С. 193–239.
2. Zhang Ailing. Jin suo ji // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 3–45.
3. Zhang Ailing. Luiyan. Guangdong, 1997. 217 p.
4. Li Oufan. Shanghai modeng — yi zhong dushi wenhua zai shanghai 1930–1945. Beijing, 2001. 353 p.
5. Zhang Ailing. Xie shenme. URL: <http://sanwen.ru/2012/06/24/chzhan-ajlin-o-chem-pisat/> (дата обращения: 10.01.2014).
6. Lee L. Shanghai Modern: The Flowering of a New Urban Culture in China, 1930–1945. Cambridge MA, 1999. 436 p.
7. Huang N. Introduction // Chang E. Written on water. New York, 2004. P. IX–XXVII.
8. Zhang Ailing. Boli wa // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 193–206.
9. Jiang Xinzhen. Fated Futures: Females in Eileen Chang's Fictions // Hongguang renwenxue bao. 2004. N 1. P. 1–9. URL: <http://web.hk.edu.tw/~humanities/journal/1–15.pdf> (дата обращения: 10.01.2013).
10. Zhang Ailing. Lian huan tao // Zhangkan. Taipei, 2005. P. 11–79
11. Zhang Ailing. Ban sheng yuan. URL: <http://book.kanunu.org/book3/7110/index.html> (дата обращения: 10.01.2014).
12. Zhang Ailing. Tan nvren // Tiandi. 1944. N 6. P. 15–17.
13. Zhang Ailing. Liu qing // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 292–312.
14. Zhang Ailing. Xin jing // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 207–238.
15. Suiyue Ruge. Shanghai de jinzhì yue. Beijing, 2011. 234 p.
16. Zhang Ailing. Su Qing. Guanyu funv, jiating, hunyin zhu wenti. 1945. URL: <http://book.kanunu.org/book3/7108/155456.html> (дата обращения: 10.03.2013).
17. Zhang Ailing. Fengsuo // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 272–286.
18. Zhang Ailing. Ai. URL: <http://www.bwsk.com/mj/z/zhangailing/dslld/016.htm> (дата обращения: 10.10.2013).
19. Zhang Ailing. Moli xiangpian // Zhang Ailing. Chuanqi. Beijing, 2000. P. 86–107.

Статья поступила в редакцию 30 июля 2014 г.

Контактная информация

Куприянова Юлия Андреевна — кандидат исторических наук, доцент; yukupriyanova@hse.ru

Kupriyanova Yulia A. — Candidate of History, Associate Professor; yukupriyanova@hse.ru